

<БЕЗ ПОДПИСИ>

Жизнь и триумфы генерала Буонапарте, содержащие в себе первые его успехи в военном состоянии и славные походы в Италию и Египет, до совершенного завоевания сей Турецкой Провинции

<Фрагменты>

Прибытие эскадры в Египет. Взятие Александрии

Первого мессидора¹ эскадра французская, отплыв от острова Мальты, продолжала свой путь к берегам Африки, которую увидели 12-го числа мессидора. 3-го числа, вошли в Александрийскую рейду, куда пришла английская эскадра за три дни, в надежде найти там французскую. Высадка была сделана в ту же ночь, несмотря на худое расположение моря и погоды. Буонапарте сошел на одну галеру, в сопровождении колонн, в двенадцатом часу по полудни; армия состояла тогда из тридцати тысяч человек.

14-го числа, приготовились к атаке Александрии, хотя еще не было на сухом пути артиллерии.

Генерал Клебер пошел от Помпеева столпа² в намерении взойти приступом на стену, а генерал Бон между тем приступил к воротам Розетты. Генерал Мену с частью своей дивизии осадил треугольной замок, а с остатком оной перешел на другую сторону крепости, и пробивался в оную. Он первый вошел в город, получив семь ран, из которых ни одной не было опасной.

Генерал Клебер назначал при подошве стены место, где надлежало восходить гренадирам, вдруг ранен пулею в лоб, которая повергла его на землю. Гренадиры его дивизии удвоили от того мужество, и вошли в город.

Четвертая полубригада, под командою генерала Мармона, разбила топорами ворота Розеттские; и вся дивизия генерала Бона вошла в крепость арабов.

Неприятели убежали тогда в треугольную крепость, в Фарос и в Новый город. Каждый дом был тогда для них крепостью; но к вечеру город успокоился, оба замка сдались на капитуляцию, и французы стали совершенными владетелями города, крепостей и обеих пристаней Александрийских.

В сие время степные арабы, прибежав конными плутонгами, из коих каждый имел от тридцати до пятидесяти человек, наехали с тылу армии и напали на обоз. Но Буонапарте тотчас заключил с ними трактат, не только дружественной, но и союзной.

Жители Александрии сделали мирный трактат с крайним великодушием. Буонапарте чрез два письма, из которых одно послано к паше Египетскому, а другое к коменданту Каравеля³, объявил, что он пришел только наказать Беев, причинивших разные обиды французским купцам, и освободить сию страну от их тиранства и власти мамелюков.

Генерал отдал в своей армии благоразумные приказания, установить строгую дисциплину, сделать пребывание французских войск приятным для тамошних жителей посредством их доброго поведения.

По согласованию, сделанному между генералом Буонапарте, Муфтиями и главными шейхами Александрийскими, было подтверждено, чтоб жители продолжали отправлять свободно свою религию и пользовались своею собственностью; чтоб суд был отправляем так, как и прежде, кадием, последуя решению и совету начальников закона, чтоб дать клятву никогда не изменять французской армии и никогда не стараться ей вредить. Буонапарте со своей стороны обещал запретить солдатам своим делать какие-либо притеснения, хищения и другие неистовства в рассуждении жителей Александрии и наказывать жестоко тех, которые попадутся виновными в подобных преступлениях.

Праздник первого Вандемьера⁴

Генерал Буонапарте приказал, чтоб праздник основания республики был празднован во всей армии. Вот главное расположение для сего праздника, которое выполнено было в точности по приказанию Генерала: — Гарнизон Александрийский будет торжествовать праздник около столпа Помпеева. Трехцветное знамя поставятверху колонны. — Копье Клеопатрино будет иллюминировано. — На площади Бетьеров, в Каире, поставят семистороннюю пирамиду, на которой написаны будут имена убитых при завоевании Египта.

Часть армии, которая будет находиться в Каире, поставитверху самой большой пирамиды трехцветное знамя. — Будут конские ристания и бегания людей на площади Бетьеров.

Справедливое и примерное наказание

Генерал-аншеф, узнав, что жители деревни Алкам убили флигель-адъютанта и пятнадцать человек его свиты, приказал генералу Лану идти в ту деревню с 500 человек, зажечь ее, и прекратить таким образом разбойничества, так чтоб ни одного дома не осталось целого.

*Поражение при Рахмани. Сражение при Шебрейссе.
Сражение близ пирамид. Сдача города Каира*

Прежде отбытия из Александрии, Буонапарте приказал зарыть в землю тех храбрых воинов, убитых при взятии города, при подошве столпа Помпеева, на котором приказал вырезать их имена.

Наша тогдашняя потеря состояла в одном бригадном шефе, в пяти убитых офицерах, в пятидесяти человеках раненых, пятнадцати убитых и около двадцати случайно потонувших по причине глубины моря во время высадки.

15-е, 16-е, 17-е и 18-е числа были проведены в том, чтоб установить временное правление в Александрии и дать приказания для сделания пристани и назначения места для защищения.

Буонапарте чувствовал, сколь важно было перевести армию в Каир, как можно скорее как для того, чтоб воспрепятствовать мамелюкам принимать меры для защищения, так и для того, чтоб дать им менее времени для выноски запасов из каирских магазинов.

16-го числа мессидора дивизия генерала Дезе⁵ получила приказание идти к Даменхуру.

17-го дивизия генерала Клебера, находившаяся под командою генерала Дюга, получила приказание идти к Розетте, овладеть сим местом, оставить там гарнизон, и идти вверх по левому берегу Нила до высоты Даменхура.

Канонерские шлюпки и все легкие суда, составляющие флотилию, получили приказание отправиться к Розетте, и плыть вверх по реке Нилу, последуя движения дивизии.

Генерал Клебер, по облегчению от своей раны, получил приказание от Дюгата⁶ командовать в Александрии.

19-го числа, ввечеру, генерал-аншеф выехал из Александрии в Каир по дороге даменхурской, самой кратчайшей, но также и самой труднейшей. Расстояние на четырнадцать французских миль, которое армия проходила, идучи в Даменхур, составляет бесплодная степь, где попадается только несколько худых колодцев, из которых не более можно достать воды, как сколько нужно для армии, чтоб не уморить ее от жажды.

Арабы беспрестанно мешали армии в походе и побили тридцатую долю людей.

Армия прибыла в Даменхур 20-го числа ввечеру и, пробыв там 21-го и 22-го, пошла в Рахманию, где простояла 23-го и 24-го.

Дивизия генерала Дезе была атакована на половине пути к Рахмании одним корпусом, состоявшим из шести тысяч мамелюков. Генерал-аншеф, с другими дивизиями предшествовавший дивизии Дезе, пошел

против неприятеля, который принужден был отступить назад с потерей сорока человек.

24-го числа, ввечеру, армия вошла в Миньель-Саламе.

Мюрат-Бей⁷, начальник Мамелюков, с четырьмя тысячами человек конницы имел положение при деревне Шейбрейсс, правое их крыло охраняемо было рекою Нилом, где они имели флот, состоявший из канонерских шлюпок, и деревню Шейбрейсс, в которой было у них несколько пушек.

25-го числа Буонапарте приказал французскому флоту следовать за армией и беспокоить правое крыло неприятеля пушечною пальбою. Армия вышла из Миньель-Саламе в два часа утра, в день увидела конницу мамелюкскую, расположившуюся на долине в боевой порядок, флотилия начала сражение с флотом неприятельским.

Буонапарте расположил тотчас порядок сражения, составив из дивизий параллелограммы, в которых поместил дивизионные экипажи и несколько конницы, и расположил их эшелонами, так что каждая дивизия служила для другой флангом.

Он приказал занять две деревни с тылу резервными людьми. Артиллерия была расположена в каждой дивизии так, что с которой бы стороны ни подступил неприятель к атаке, отовсюду принужден будет выдерживать огонь.

Мамелюки приблизились к дивизиям, составлявшим главную часть эшелона. Когда подошли на половину пушечного выстрела, то генерал-аншеф приказал дать залп; каждой удар картечью или ядром пробивал ряды неприятеля, который не осмелился ничего предпринимать.

Он становился на всех сторонах ордер-баталии, почитая их тылом армии; но везде находил одинаковое сопротивление и отражаем был одинаковыми ударами.

Наконец, простояв несколько времени на половину пушечного выстрела, они отступили и рассеялись. Их потеря может быть простиралась до трехсот человек.

2-го числа Термидора⁸, по утра, увидели пирамиды; ввечеру были в семи милях от Каира, где Буонапарте узнал, что двадцать три Бея с корпусом, состоящим почти из шести тысяч человек конницы как арабов, так и мамелюков окопались траншеями при Амбабе и на окопах поставили более шестидесяти пушек.

3-го, на рассвете, встретились с их авангардиею и гнали оную из деревни в деревню. В полдень армия подступила к неприятельским ретраншеентам.

Боевой порядок был расположен почти также, как 25-го, т. е. чтоб как можно более представить огня неприятелю. Дивизии генерала Дезе и Ренье заняли местоположение на правой стороне, между Гиратом и Амбабе, чтоб пресечь неприятелю сообщение с Верхним Египтом,

который был для него натурально безопасною ретирадою. Дивизия генерала Клебера была в центре, дивизия генерала Бона составляла левое крыло армии и была защищаема Нилом.

Как Мюрат-Бей заметил движение генерала Дезе, то решился напасть на него. Он отправил одного из своих храбрейших беев с отборным корпусом, который, как молния, устремился на две дивизии, ему пустили приблизиться до пятидесяти шагов и осыпали его, как градом, ядрами и картечью, которые повалили великое множество людей на поле сражения. Они бросились в интервалы между двумя дивизиями; но там встречены сильным огнем, который решил сражение в пользу республиканцев.

В то самое время, как неприятель делал нападение, дивизии генералов Бона и Мену атаковали окопы в Амбабе, защищаемые артиллериею и подкрепляемые другою половиною конницы мамелюкской.

Дивизии, находившиеся под командою генералов Бона и Виалы, отделили несколько отрядов для нападения на неприятельские ретраншементы, и в то же время другой отряд обступил деревню, воспользовавшись рвом, который прикрывал движения и делал его безопасным.

Атакующие колонны, находившиеся под командою храброго генерала Рампона, бросились опроретью на окопы, несмотря на огонь артиллерии. Мамелюки сделали залп и выбежали во весь опор из окопов. Французские колонны имели время остановиться, стать фронтом на все стороны, и принять их на штыках. Во мгновение ока поле сражения было покрыто мертвыми трупами. Французские войска захватили тотчас окопы. Мамелюки в побеге бросились кучею на их левое крыло; но там уже было все готово к принятию их. Один батальон карабинеров, под огнем которого надлежало им пройти шагов пять, причинил ужасное кровопролитие. Довольно великое число бросилось в Нил, и там потонуло.

Неприятель потерял в сем сражении две тысячи отборных воинов из своей конницы и великое число беев, побитых и раненых. Мюрат-Бей был ранен в щеку. Более четырех сот навьюченных верблюдов и пятьдесят пушек достались французам. Убыток французов состоял из двадцати или тридцати человек убитыми и ста двадцати ранеными.

Неприятель в ту же ночь вышел из города Каира и сжег великое количество шлюпок и других военных судов. 4-го числа город Каир сдался французской армии. Сей город имеет более трехсот тысяч жителей. Чернь зажгла дома беев, и делала множество всяких бесчинств.

Буонапарте, прежде своего входа в Каир, выдал прокламацию, в которой обещается он с жителями поступать по их правам, охранять их безопасность и предоставить свободное отправление их религии. Далее повторяется все то, что было и в Александрийской прокламации, что он пришел только для наказания мамелюков.

Буонапарте, пробыв довольное время в Каире, для утверждения за собою сего нового завоевания, пустился в поход, чтоб окончить завоевание Египта и прогнать совершенно Ибрагим-Бея и его армию, которая бежала в Сирию.

Близ Белбея армия французская освободила часть каравана меккского, которой арабы отбили и отвели в степь.

Прибыв в Салихию, последнее место, обитаемое в Египте, от которого начинается степь, разделяющая сию провинцию от Сирии, узнали, что Ибрагим-Бей недавно ушел со своею армиею, сокровищами и своими женами. Видели, как шел его необозримый обоз. Но лошади были столько истомлены, что не можно было ничего предпринимать, более как напасть на арьергард. У них отняли две пушки и пятьдесят верблюдов, навьюченных палатками и другим имением. Мамелюки выдержали бой с величайшею храбростью.

Сражение при Рахмани

Бригадной генерал Фюжьер, с одним батальоном осьмнадцатой полубригады, прибыл в Менуф, лежащий в Дельте, чтоб пройти в Могалл-эль-Кебер, столицу Галбии. Деревня его не пустила. После часового сражения прогнал он неприятелей, побил двести человек и овладел местом.

Сражение при Гомеле

Часть арабов атаковала в Гомеле один французской батальон, находившийся под командою генерала Дамаса, который защищался довольно сильно, и тотчас их прогнал.

Сражение при Мит-Муморе

Арабы дернские заняли деревню Бонде; защищаемы будучи со всех сторон водою, они почитали себя непреодолимыми и делали разбойнические нападения по Нилу. Генералы Мюрат и Лан пошли на сие место и достигли оною 7-го вандемьера. Арабы все рассеялись после небольшой ружейной перестрелки; французские войска преследовали их пять миль, бродя по пояс в воде; их лошади, верблюды и имение достались в руки французов, и двести сих несчастных побито или потоплено.

Сражения, ученные генералом Дезе

Генерал Дезе вышел из Каира 8-го фруктидора⁹, и отправился в Верхний Египет с флотилиею, состоявшею из двух полугалер и шести авизо. Он плыл вверх по Нилу и прибыл в Фегуез по каналу Иосифову,

из которого недавно отплыл Мюрат-Бей; он взял тут четырнадцать барок с грузом, палатками и 40 пушками. 27-го фруктидора он продолжал плыть вверх Нила и отъехал за сто миль от Каира, всегда гонясь за флотилиею Бея, которая уплыла уже к самым порогам. В первой дополнительной день он поворотил назад и плыл до Фегуеза, 14-го и 15-го числа происходили небольшие ошибки, которые были, так сказать, предвестниками сражения Седиманского.

Сражение Седиманское¹⁰

16-го вандемьера, на рассвете, дивизия находилась пред армию Мюрат-Бея, в которой было от шести до семи тысяч человек конницы, большая часть арабов и один корпус пехоты, охранявший окопы седиманские, где были четыре пушки. Мамелюки, остановившись несколько при виде распоряжений, сделанных французскою армиею, бросились и атаковали ее с ужасным криком и величайшею храбростью. Французы приняли их с довольным хладнокровием. Егери двадцать первой полубригады тогда только стреляли по неприятелям, когда они находились от них в десяти шагах, а после ставили крест накрест свои штыки. Храбрые из их неустрашимой конницы умерли в шеренгах, перебросав во французов все стрелы, бердыши, ружья и пистолеты. Они припали на землю, чтоб идти под штыками и перерезать французам ноги. Все было без пользы: они принуждены были бежать, и французы подошли к Седиману, несмотря на продолжавшуюся из четырех пушек пальбу, напали на них и завладели окопами, пушками и обозом. У Мюрата три бея были убиты, четыре ранены, и четыреста человек отборных легли на поле сражения. С французской стороны потери простирались до тридцати шести человек как убитыми, так и ранеными.

<...>

Сокращение важнейших приказов для образования Египта

Как скоро Буонапарте овладел сею отменною провинциею, то старался утвердить свое завоевание благоразумнейшими средствами. Для нас довольно дать некоторое только понятие о его главных приказах и распоряжениях или представить небольшой журнал оных, чтоб выполнить ту цель, которую себе предположили в сем сочинении.

Приказ 1-го фруктидора, 6-го года

Во всей армии печь одинаковой хлеб для всех, не исключая и самого генерал-аншефа, но только для госпиталей печь хлеб гораздо лучше.

Приказ 6-го фруктидора

Всем провинциальным комендантам, и всякому, кто бы то ни был, запрещается требовать какого-нибудь рода подати с жителей.— Всяк, кто будет иметь жалобу на причиненные ему обиды, может относиться в комиссию, которая для сего будет собираться в семь часов утра.

Приказ 7-го фруктидора

Судоходство по Нилу свободно. Вследствие сего запрещается останавливать, под каким бы то ни было предлогом, суда, нагруженные съестными запасами.

12-го фруктидора

С величайшею деятельностью работать над укреплениями александрийскими, чтобы прикрыть город от всякой атаки, как с моря, так и с сухого пути. Пятьдесят двадцатичетырехфунтовых пушек, с семью или осью решетками для калия ядер и более двадцати мортир, должны стоять на разных местах пристани. На всех курганах, лежащих в Арабском округе, поделать укрепления, и поставить более 80 пушек.

Приказ 20-го фруктидора

10-го вандемьера сделать общее собрание всем благородным и знатным из четырнадцати провинций. Сих именитых избирать из тех жителей, которые имеют более влияния на народ и которые более отличились в той стране своими познаниями, прилежаниями и тем, как они приняли французов.

